

Декорации и развлечения были относительно скромными. Знамена дома Мормонт и дома Клиган (оба они) будут висеть на многих стенах. Кроме того, они повесят несколько изысканных гобеленов. Кроме того, несколько десятков певцов предложили обеспечить музыкальное сопровождение для праздника. Побеседовав с ними, Дэлиа и Мейдж выбрали пятерых самых талантливых из двадцати и наняли их специально для этого случая.

Самой сложной деталью была сама церемония. В частности, в какой вере это будет сделано.

Как и все северные семьи (за исключением дома Мандерли из Белой гавани), мормоны были преданными последователями Древних Богов. Однако Грегор Клиган был воспитан в духе веры в Новых Богов. Несмотря на перемещение горы на север, он все еще практиковал свою веру в Семерых. По крайней мере, публично. Наедине ... он никогда по-настоящему не следил за ними.

Хотя Грегор был признанным приверженцем этой веры, он никогда по-настоящему не признавался себе в ее существовании. Для него самой трудной вещью в этом мире были все различные религии. Конечно, он понимал, что религия всегда будет чувствительным предметом в любом мире.

В своей предыдущей жизни Грегори Уэлч был католиком, но он все еще принимал и уважал все другие религии и тех, кто их практиковал, а также атеистов. Всю начальную, среднюю и среднюю школу он твердо верил в религию своей семьи. После того, как он уехал из дома, чтобы начать учиться в колледже, его убеждения начали уменьшаться. Пребывание в новой среде, безусловно, оказало такое воздействие на людей.

В последние годы своей жизни Грегори считал себя скорее агностиком. Ему по-прежнему нравилась идея высшей силы, но он больше верил в науку и открытия. И все же в глубине души он никогда не терял веры.

Грегор не был уверен, верит ли он еще в Бога в этой жизни. В любом случае, какое-то божественное существо должно было нести ответственность за то, что он попал в эту вселенную. Потому что если не это, то кто или что еще могло быть ответственно?

Строго говоря, если бы в этом мире и существовал бог, то это, скорее всего, был бы сам Джордж Р. Р. Мартин. Имея это в виду, Дэвид Бениофф и Д. Б. Вайс, возможно, были меньшими богами.

Независимо от того, кто был настоящим Богом или богами, Грегор был просто рад, что они позволили ему заключить союз с кем-то таким чудесным, как Дэйси Мормонт.

Обсудив этот вопрос со своими матерями, Грегор и Дейси решили устроить церемонию, в которой смешались бы обе их веры. Она будет проводиться септоном, но пройдет перед сердцевинным деревом. Таким образом, брак будет законным как в глазах Старых Богов, так и в глазах новых.

В первый же год своего пребывания во рву Кейлин Грегор планировал подарить этому рву Богорощу. Вырастить его естественным путем было бы невозможно. Поэтому Грегор приказал группе северных легионеров отправиться на остров ликов и выкорчевать группу чардревых деревьев. Затем деревья были пересажены в восточной части рва. Одним из них было вполне взрослое сердцевинное дерево.

Чтобы провести церемонию должным образом, Грегору понадобится плащ с гербом и цветами его дома. Очевидно, он не мог воспользоваться плащом, который Сир Тарренс набросил на плечи Леди Дэлии во время их собственной свадьбы. Этот плащ принадлежал Клиганам из замка Клигана.

Дэлия Клиган нашла время сшить новый плащ для своего первенца. Он мог бы нанять целую бригаду швей для этой работы, но его мать настояла на том, чтобы сделать это самой.

Леди Дэлия начала с большого куска пурпурной ткани (пурпурный цвет символизировал процветание. По этой причине Грегор приспособил его к официальному цвету своего собственного дома). Соорудив из этого материала плащ, Дэлия пришила к нему сзади изображение Большой Горы. Она воспроизвела изображение точно так, как оно появилось на знаменах Грегора, вплоть до девяти маленьких фигурок у подножия горы.

Конечный продукт был абсолютно ошеломляющим. Он потратил целых десять минут, восхваляя работу своей матери. При виде плаща Грегор с тоской подумал о том мгновении, когда он накинет его на плечи Дэйси.

Наконец настал долгожданный день.

На свадьбу приехали пятьсот гостей. Божий лес во рву Кейлин был достаточно велик, чтобы вместить восемьдесят из них. Так что единственными, кто присутствовал на самой церемонии, были члены семьи, близкие друзья и высокопоставленные легионеры. Именно этого Грегор и Дэйси хотели бы в первую очередь.

Ранним вечером эти восемьдесят человек собрались в Богороще рва. Там не было места для стульев, так что все должны были стоять. К счастью, никто не удосужился это сделать.

Гости стояли двумя группами, состоящими из восьми рядов по пять человек. Все они стояли лицом к сердцевинному дереву.

Грегор стоял прямо перед сердцевинным деревом. Он выглядел очень похожим на Господа, каким и был.

Он был свежесмытым и чисто выбрит. Его обычный запах пота сменился запахом мыла.

Он был одет в дублет из вареной кожи, который носил поверх простой белой туники. Они были

дополнены парой накрахмаленных шерстяных бриджей и его самой официальной парой сапог. Вся его одежда была слегка окрашена в фиолетовый цвет. На плечах у него свободно болтался плащ, сшитый его матерью. Плащ дома Клиган из рва Кейлин.

Рядом с Грегором стояли еще двое мужчин. Одним из них был септон Моут-Кейлин, Септон Норвин. Он был министром этой церемонии. Он стоял впереди и немного справа от Грегора.

Другой человек стоял напротив горы. Этот человек был почти одного роста с Грегором и на одиннадцать лет старше его. Он был одет в основном в зеленое, и на его собственном камзоле был герб его дома. Знак изображал медведя, стоящего на задних лапах с оскаленными когтями и клыками. Это был лорд Джора Мормонт с Медвежьего острова.

Как глава Дома Мормонтов, именно Джора должен был выдать Дейси.

Он был не единственным жителем Нью-Медвежьего острова, присутствовавшим на церемонии. Леди Мейдж привела на церемонию и других своих дочерей – Элисану, лиру и Джореллу. Они все сидели в самом первом ряду с левой стороны. Леди Дэлия, Сандор и Эллин тоже сидели в первом ряду справа.

Первая жена Джораха, Леди Блинда из дома Гловеров, была еще жива, но слишком больна, чтобы путешествовать. Поэтому она осталась на Медвежьем острове. Грегор был очень внимателен. В конце концов, он знал, что дни Блинды Мормонт сочтены.

Грегор стоял на месте, тревожно постукивая кончиками пальцев. Любой мог ясно видеть, что он очень хочет, чтобы церемония началась.

В его прошлой жизни некоторые из женатых друзей Грегора трусили в день их свадьбы. Он знал, что люди в этом мире могут испытывать те же самые опасения. Некоторые из них, казалось, были довольны единством брака сначала, но когда они действительно добрались до алтаря, величина их обязательства полностью утонула.

До сих пор Грегор избегал подобных переживаний. И все же он испытывал те же самые чувства, что и любой добросовестный жених. Сделает ли он Дэйси счастливой? Будет ли он счастлив? Смогут ли они вместе вырастить крепкую, здоровую семью? Переживет ли их брак грядущие испытания?

Когда он подумал об этом внимательно, Грегор не смог удержаться от насмешки. С тех пор как он впервые пришел в этот мир, его главной заботой было сохранить королевство и спасти как можно больше людей. Теперь же он беспокоился о своей способности быть хорошим мужем. Теперь он действительно был полноценным жителем Вестероса.

Хотя здесь было еще восемьдесят человек, жених чувствовал себя странно одиноким.

Это чувство исчезло через десять минут, когда наконец прибыла невеста.

Дэйси вошла в Богорошу вместе с матерью. Когда Грегор впервые взглянул на нее, он действительно почувствовал, как его глаза расширились. Она была воплощением красоты.

Девушка с Медвежьего острова редко носила платья. Она сделала исключение для свадьбы. И какое же это было исключение.

Платье Дэйси было сшито тремя лучшими портнихами Вестероса. Оно было сделано из изысканного Мирийского кружева и Лизенского шелка. Подол платья доходил ей до самых щиколоток. На лифе платья был вышит небольшой узор из бурых медведей. Цвет платья был смесью многих оттенков зеленого. На Дэйси был зеленый плащ дома Мормонтов, накинутый на ее собственные плечи.

Ее длинные черные волосы были уложены в традиционном северном стиле. В одних местах она была заплетена в косички, в других-гладкая. На ее обычно бледном лице не было заметно ни единого изъяна.

Когда она шла по проходу, все глаза были устремлены на Дэйси, особенно на Грегора.

Она выглядит так же потрясающе в платье, как и в доспехах.

Леди Мейдж Мормонт проводила свою старшую дочь до самого сердца-дерева. Затем она легонько поцеловала Дэйси в лоб и пошла к остальным дочерям, чтобы присоединиться к их собранию.

Грегор слегка улыбнулся Дэйси, когда она подошла к нему. Она улыбнулась в ответ и встала рядом с Джорахом.

Как только все головы повернулись к Норвину, септон прочистил горло и произнес: "Кто идет перед богами?"

Дэйси сделала шаг вперед, сложила руки под плащом и ответила: "я, Дэйси из дома Мормонтов, леди с острова Медвежий."

Затем септон Норвин взглянул на самого высокого человека и заявил: "Кто пришел за ней?"

- Я, Грегор из дома Клиган, Лорд Моат-Кейлин и магистр ордена, - Грегор пристально посмотрел на старика сверху вниз."

Затем септон снова посмотрел на невесту и спросил: "Кто же ее отдает?"

- Я, Джорах из дома Мормонтов, Лорд Медвежьего острова, твердо объявил Джорах."

Септон Норвин кивнул и сказал Грегору: "теперь ты можешь накинуть плащ на Леди Дейси и взять ее под свою защиту."

Дэйси посмотрела на Джораха. Медвежий лорд ухмыльнулся своей кузине и быстро снял с ее плеч плащ дома Мормонтов. Это был момент, когда она была официально освобождена из-под защиты своего дома.

Повернувшись спиной к Грегору, Гора приблизилась к его невесте, стянула с его плеч плащ дома Клиган и осторожно накинула его на плечи Дэйси, после чего он взял ее за руку, и они вдвоем подошли к септону Норвину.

Норвин достал длинную ленту, выкрашенную в зеленый и фиолетовый цвета. Он обернул его вокруг Соединенных рук пары. После этого он взял их руки в свои и провозгласил: "в глазах старых богов и новых я запечатываю эти две души, связывая их как одну. Сейчас и навсегда."

Развязав ленту, Септон Норвин отступил назад и приказал им: "смотрите друг на друга и произносите слова."

Грегор и Дейси повернулись лицом друг к другу и мягко пожали друг другу руки. С едва заметной улыбкой на губах она торжественно поклялась: "я принадлежу ему, а он-мне, с этого дня и до конца моих дней."

Он мягко улыбнулся ей и заявил со всей уверенностью, на какую был способен: "я принадлежу ей, а она-мне, с этого дня и до конца моих дней."

При этих словах Септон поднял руки и объявил: "да будет известно, что Дэйси из дома Мормонт и Грегор из дома Клиган-одна плоть, одно сердце, одна душа, ныне и вовеки. Да будет проклят тот, кто попытается разорвать их на части."

Норвин опустил руки и безмолвно жестом показал паре, чтобы они завершили свои клятвы. Никто из них больше не нуждался в ободрении.

-Этим поцелуем Я клянусь в своей любви, - признался Грегор. Он медленно наклонился вперед, закрыл глаза и прижался губами к губам Дэйси, вложив в этот поцелуй всю свою любовь. Она тоже закрыла глаза и поцеловала его в ответ с такой же любовью.

Все собравшиеся вокруг них разразились восторженными аплодисментами. Аплодисменты в Богороще были такими громкими, что почти оглушали.

Когда Грегор и Дэйси наконец разошлись, они повернулись к присутствующим и улыбнулись им сверху вниз. Грегор взял левую руку Дейси в правую, и они вместе пошли по проходу к

выходу из богороци. Все это время они держали свои соединенные руки высоко в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/886244>